



Исторический вестник. Гражданская война в России. 2024. Т. XLVII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.004

А.В. Сушко

ФЕНОМЕН СИБИРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕРИОДИКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Постановка проблемы

Одним из важнейших аспектов Гражданской войны в России являлось информационное противоборство. В ходе него борющиеся стороны привлекали сторонников и его успешность являлась одним из ключевых факторов победы. Инструментом противостояния в данном ключе в то время была периодическая печать. Газеты и журналы являлись тогда основным средством массовой информации. Особенностью прессы была двоякая роль в тех событиях. С одной стороны, она являлась основным средством массовой информации. С другой стороны, периодика выступала значимым субъектом политики, влияя печатным словом на политические воззрения масс.

Сибирскую периодику — важнейший исторический источник по истории Гражданской войны — изучали советские и российские историки. Парадигмы ее исследования изменялись в зависимости от развития общества и исторической науки. В советской историографии господствовал классовый подход, сквозь призму которого газеты и журналы классифицировались как буржуазные, мелкобуржуазные и пролетарские издания, подчиненные целям противоборствовавших сил. В целом эта традиция

классификации сибирской периодики имеет право на существование, так как острую классовую борьбу в России в тот период невозможно отрицать. По сути, советская классификация продолжилась и в российской историографии в 1990-е гг. В частности, исследователь Е.Н. Косых, выделяя сложившиеся пропагандистские системы, писал, что «уже в ходе Февральской революции началась быстрая классово-партийная дифференциация периодической печати, поскольку Россия в тот момент представляла собой страну с антагонистическим классовым обществом, а в таком обществе неизбежно идейно-политическое противоборство классов, партий и индивидов. В силу этого газеты и журналы Сибири являлись фактическим стержнем трех пропагандистских систем: пролетарско-большевистской, буржуазно-кадетской и социалистической мелкобуржуазной»¹.

С 1990-х гг. интерес исследователей сместился преимущественно на антибольшевистскую периодику. В постсоветской исторической науке, как отмечает в специальной историографической работе Д.Л. Шереметьева, «в центре внимания находятся государственные институты контрреволюции как ключевые акторы исторических процессов. Поэтому предпочтение в области изучения прессы отдается таким темам, как политика правительств в отношении свободы слова, функционирование военной и административной цензуры, деятельность государственных информационных структур, официальная периодическая печать и пропаганда»². В заключении исследователь делает обоснованный вывод о том, что «изучение антибольшевистской периодической печати востока России относится к числу актуальных направлений современной отечественной историографии Гражданской войны. Наблюдается высокий интерес прежде всего к газетам как к историческому источнику и самостоятельному предмету изучения. Исследователи создали значительный задел в изучении истории прессы. Он выражается в постановке ключевой научной проблемы о значении периодической печати в политических процессах Гражданской войны, в большом объеме введенных в научный оборот фактов и в высказывании различных оценок функционирования прессы»³.

¹ Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 — май 1918 г.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994. С. 175.

² Шереметьева Д.Л. Антибольшевистская периодическая печать на востоке России как научная проблема: история и перспективы исследования // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности. Сборник научных трудов. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2022. С. 93.

³ Там же. С. 95.

В существовавшие до настоящего времени парадигмы исследования периодики не вписывается печать Русской православной церкви (РПЦ). За отдельным исключением (о нем мы скажем ниже особо) церковную периодику нельзя отнести к пролетарско-большевистской, буржуазно-кадетской или социалистической мелкобуржуазной. Также она в большинстве своем не может быть отнесена к официальным изданиям антибольшевистских правительств. В общем, церковные издания, выходившие в Сибири в годы Гражданской войны, представляют собой пусть небольшую, но особую группу журналов и газет, которая в таком качестве нуждается в самостоятельном изучении.

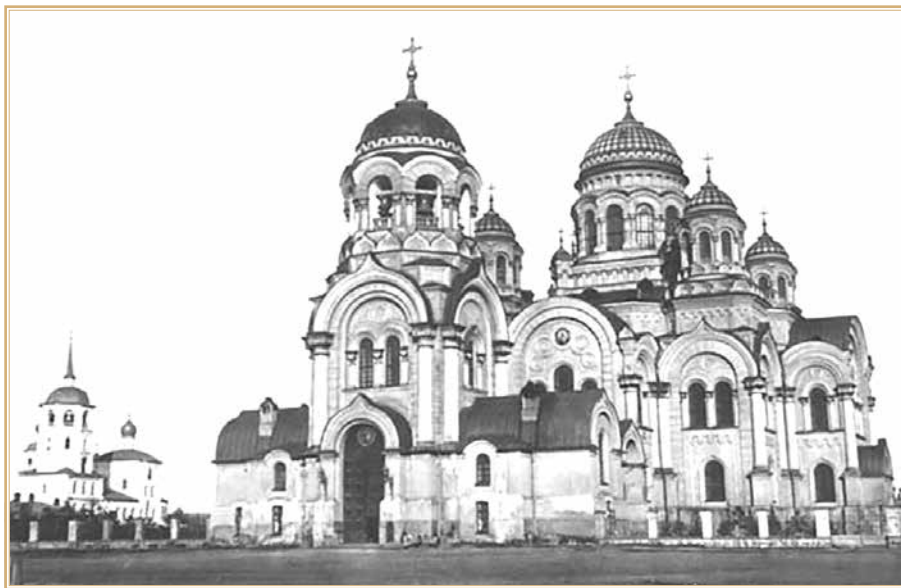
Справочная статья Н.К. Чернышовой является специальной публикацией, посвященной православной периодике в Сибири. В ней есть информация и о православной периодике в годы Гражданской войны. Автор пишет: «Православная периодика, выходившая в Сибири в годы Гражданской войны, насчитывала сравнительно небольшое число изданий. Известны издававшийся с 1 марта 1919 г. Высшим временным церковным управлением при А.В. Колчаке журнал “Сибирский благовестник”, омский журнал Управления главного священника армии и флота “За Русь святую”, новониколаевский “Русский богатырь” (1919), барнаульский “К свету”, иркутский “Голос церкви”. В Красноярске существовал орган общественно-христианской мысли газета “Общее дело”»⁴. Данные сведения неполны и не отражают динамики развития сибирской православной периодики в годы Гражданской войны.

Цель данной работы — охарактеризовать феномен православной периодики, издававшейся в годы Гражданской войны на территории Сибири.

Общая характеристика церковной периодики в Сибири

В 1917 г., к началу Русской революции и Гражданской войны в России, на огромной и при этом малозаселенной территории Сибири (рассматриваемой без Дальнего Востока и Забайкалья) было 5 епархий РПЦ: Тобольская и Сибирская, Омская и Павлодарская, Томская и Алтайская, Енисейская и Красноярская, Иркутская и Верхотенская. Сибирские епархии стандартно управлялись архиереями, опиравшимися на аппа-

⁴ Чернышова Н.К. Православные периодические издания // Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2009. С. 678.



Иркутск. Казанский кафедральный собор. Фотография нач. XX в.

рат духовных консисторий. Все они имели свои периодические издания (журналы): «Тобольские епархиальные ведомости», «Омские епархиальные ведомости», «Томские епархиальные ведомости», «Енисейские епархиальные ведомости», «Иркутские епархиальные ведомости». Принимая во внимание существовавшие до Русской революции церковно-государственные отношения в Российской империи, когда РПЦ управлялась Синодом и, по сути, являлась частью государственного аппарата, издававшиеся тогда епархиальные ведомости можно определить в качестве официальных церковно-государственных изданий.

Падение монархии в России разрушило существовавшую систему государственного управления и при этом активизировало общественно-политическую деятельность на всей территории бывшей империи. РПЦ оказалась в неоднозначной ситуации, которую современные историки характеризуют, как «чрезвычайно сложное и противоречивое положение православной церкви, оказавшейся, с одной стороны, лишенной защиты со стороны уничтоженного монархического государства, с другой — наконец выправшейся из-под его диктата»⁵. В феврале 1917 г. церковь приняла и поддержала на тот момент либеральную революцию. С первых дней с церковных амвонов священники призывали верующих подчиниться

⁵ Марченко А.М., Нечаев М.Г. Отношение высшей церковной иерархии к Февральской революции на примере Пермской епархии // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. №1. С. 91.

новой революционной власти, место императора в молитвах заняло Временное правительство. «Иркутские епархиальные ведомости» сообщали, как «все Сибирские “Епархиальные Ведомости”, вышедшие в марте, откликнулись на злобу дня. В официальной части “Ведомостей” помещены распоряжения Центрального Временного Правительства и местных Исполнительных Комитетов, а также соответствующие распоряжения епархиальной власти. В некоторых помещены Высочайший манифест об отречении от престола Государя Императора и акт об отказе Великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти. В прибавлениях всеми редакциями помещены статьи разных авторов также на темы момента»⁶. Как и в целом по стране, это свидетельствовало о признании Церковью в Сибири свершившегося в столице государственного переворота и новой революционной власти Временного правительства.

Революционные реалии обусловили перерождение официальной церковно-государственной периодики, являвшейся проводником политики самодержавия, в самостоятельную группу изданий, проводивших политику руководства епархий, групп духовенства и представителей православной общественности, включившихся в общественно-политическую жизнь. Плохая сохранность церковной периодики вызывает сожаление из-за утери части газет и журналов, фрагментарности сохранившихся подшивок церковных изданий. Несмотря на неполную сохранность, церковная периодика является важнейшим источником по истории РПЦ на территории Сибири в годы Гражданской войны в России, так как большая часть церковной делопроизводственной документации той эпохи, а также документы антибольшевистских правительств в отношении РПЦ сгорели в огне Гражданской войны.

В большинстве своем церковные органы печати были самостоятельной группой сибирской периодики, выражавшие внепартийный взгляд РПЦ. При оценке феномена церковной периодики в Сибири в первую очередь следует принимать во внимание его религиозную специфику. В церковной периодике значительная часть материалов была посвящена неполитическим религиозным вопросам. При этом газеты и журналы, издаваемые религиозными организациями, имели значимую политическую составляющую, которой в условиях Гражданской войны церковным изданиям было просто невозможно избежать. Но даже в материалах на политические темы сибирские печатные церковные органы

⁶ П.П. Сибирские «Епархиальные Ведомости» и момент // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 9–10. 1 мая — 15 мая. С. 325.



Омск. Успенский кафедральный собор. Фотография нач. XX в.

в основном старались осветить их во взаимосвязи с православным вероучением. Поэтому епархиальные православные органы печати не могут быть отнесены к какой-то из существовавших в то время пропагандистских систем, основанных на светских политических идеологиях.

Данные о выходивших в этот период в Сибири церковных периодических изданиях обобщены в таблице. Она составлена на основе сведений из двух указателей, подготовленных Е.Н. Косых⁷. В данное время это самые полные справочные издания по сибирской периодике. Для составления таблицы также использована вышеупомянутая энциклопедическая статья Н.К. Чернышовой, где есть указания об органах печати, не включенных в указатели Е.Н. Косых. Кроме того, информация об издании с 19 августа 1918 г. в Кургане группой церковных деятелей, объединившихся в «Христианский церковный союз», еженедельной церковно-общественной газеты «Доброе слово» обнаружена в публикации на страницах журнала «Тобольские епархиальные ведомости»⁸.

⁷ Периодическая печать Сибири (март 1917 — май 1918 г.). Указатель газет и журналов / Сост. Е.Н. Косых. 2-е изд., доп. и испр. Томск: ТГУ, 1990. 85 с. Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны (конец мая 1918 — декабрь 1919 г.). Указатель газет и журналов / Сост. Е.Н. Косых, С.Ф. Фоминых. Томск: ТГУ, 1990. 54 с.

⁸ Новый путь служения Церкви // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 23, 24, 25; 10 (23) сентября — 1 (14) октября. С. 199.

Таблица
Сибирские церковные издания в годы Гражданской войны
в России

Епархия	1917 г.	1918 г.	1919 г.
Тобольская и Сибирская	«Тобольские епархиальные ведомости» (Тобольск, журнал)	«Тобольские епархиальные ведомости» (Тобольск, журнал), «Доброе слово» (Курган, газета)	«Тобольские епархиальные ведомости» (Тобольск, журнал)
Омская и Павлодарская	«Омские епархиальные ведомости» (Омск, журнал), «Новая жизнь» (Омск, первоначально газета, позднее преобразованная в журнал)	«Официальные известия по Омской епархии» (Омск, журнал)	«Вестник омской церкви» (Омск, журнал), «Сибирский благовестник» (Омск, журнал), «За Русь святую» (Омск, журнал)
Томская и Алтайская	«Томские епархиальные ведомости» (Томск, журнал), «К свету» (Барнаул, газета)	Томский церковно- общественный вестник (Томск, газета)	«Томские епархиальные ведомости» (Томск, журнал), «Русский богатырь» (Новониколаевск, журнал)
Енисейская и Красноярская	«Енисейские епархиальные ведомости» (Красноярск, журнал), «Енисейская церковная нива» (Красноярск, журнал)	«Енисейские епархиальные ведомости» (Красноярск, журнал)	«Енисейские епархиальные ведомости» (Красноярск, журнал), «Общее дело» (Красноярск, газета)
Иркутская и Верхоленская	«Иркутские епархиальные ведомости» (Иркутск, журнал)	«Иркутские епархиальные ведомости» (Иркутск, журнал)	«Иркутские епархиальные ведомости» (Иркутск, журнал), «Голос церкви» (Иркутск, журнал)

Применительно к цели данного исследования сведенные в таблицу сведения позволяют сделать ряд общих суждений.

Во-первых, в отношении издания церковной периодики Сибирь существенно отличалась от Европейской части России, где, как отмечает К.Е. Нетужилов, «большинство епархиальных газет просуществовало до конца 1917 г., отразив на своих страницах все то, что происходило тогда в России. Епархиальная печать умерла, разом лишившись финансирования после закрытия церковных банковских счетов, национализации типографий. Некоторые издания, потеряв, правда, строгую периодичность, дотянули даже до 1918 года и были закрыты указами и декретами местных советских властей, начавших осуществление антирелигиозной политики»⁹. В годы Гражданской войны в России на территории Сибири отмечался рост количества изданий церковной периодики. Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что за период с 1917 по 1919 г. в крае издавалось 16 церковных периодических изданий. Только 5 из них являлись продолжающимися епархиальными ведомостями, имея дореволюционную историю. Отличительной особенностью церковной периодики Сибири в годы Гражданской войны был определенный издательский консерватизм. Он выражался в том, что вопреки общей тенденции значительного количественного роста общественно-политической газетной периодики церковные органы печати, как и до революции, издавались преимущественно в форме журналов. За все время Гражданской войны в крае издавалось 11 православных журналов. Вместе с тем в годы Гражданской войны в России в регионе появилось новое явление — печатались 5 православных газет.

Во-вторых, абсолютное большинство церковных газет и журналов было рассчитано на распространение в границах своих епархий. В то же время частые перепечатки одними епархиальными изданиями материалов из других, а также обращение к событиям церковной жизни в других сибирских епархиях свидетельствуют о том, что распространение церковных изданий все же выходило за епархиальные границы и православные сибиряки интересовались происходящим в соседних епархиях. Сказанное подтверждает пример обращения «Томского церковно-общественного вестника» и «Тобольских епархиальных ведомо-

⁹ Нетужилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21-1. С. 174–182.

стей» к событиям «поповского мятежа» в Омске¹⁰. Они стали широко известны именно благодаря освещению в церковной периодике.

В-третьих, во всех пяти сибирских епархиях духовенство предпринимало попытки издавать общественно-политические церковные органы печати под другими названиями и в отличном от ведомостей формате. Об этом свидетельствуют омские издания «Новая жизнь» и «Вестник омской церкви», красноярские «Енисейская церковная нива» и «Общее дело», издававшиеся в епархиальном центре «Томский церковно-общественный вестник» и в периферийном тогда Барнауле газета «К свету», курганская газета «Доброе слово», иркутский «Голос церкви». Политический спектр этих органов печати был максимально широк: от обновленческой, социалистической газеты «Новая жизнь» до националистических церковных органов печати журналов «Русский богатырь», «За Русь святую». Сам по себе этот факт свидетельствовал об общественно-политическом расколе среди сибирского духовенства и даже активном участии части его представителей в политической борьбе. Более того, политические материалы в церковной периодике делали печатавшие их издания субъектами политики, «печатным словом» участвовавшими в братоубийственном противостоянии и, соответственно, несущими в истории свою долю ответственности за это.

Петербургский историк Н.Н. Смирнов в своем интервью совершенно верно подчеркнул, что «нельзя отделять церковь от гражданской истории. Любая конфессия связана с обществом, в котором функционирует»¹¹. Разделяя этот взгляд на историю РПЦ, считаем целесообразным охарактеризовать историю церковной периодики во взаимосвязи как с общероссийскими политическими процессами, так и с региональными, протекавшими в сибирском крае.

В этой связи определимся с хронологией и этапами Гражданской войны в России. Академик Ю.А. Поляков выделял ее следующие фазы: «Насильственное свержение самодержавия, когда возник открытый раскол общества, главным образом по социальному принципу, когда выковывалось первое звено в цепи насилия, выковывалось из материала, накопленного в старой России (февраль — март 1917 г.); усиление социально-политического противостояния в обществе, неудача российской демократии в ее порыве установить гражданский мир, эскалация

¹⁰ См. подробнее: Сушко А.В. «Поповский мятеж»: к вопросу об антибольшевистских волнениях в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 62–70.

¹¹ Смирнов Н.Н. «Нельзя отделять церковь от гражданской истории...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 61.

насилия (март — октябрь 1917 г.); насильственное свержение Временного правительства, установление Советской власти, новый раскол общества, распространение вооруженной борьбы (октябрь 1917 — март 1918 г.); дальнейшая эскалация насилия, террор с обеих сторон, локальные военные действия, формирование белых и красных вооруженных сил (март — июнь 1918 г.); время ожесточенных сражений между массовыми регулярными войсками, в том числе иностранными, партизанская борьба в тылах, милитаризация экономики, время войны в полном смысле этого слова (лето 1918 — конец 1920 г.); постепенное (после завершения крупномасштабных военных операций) затухание гражданской войны, ее локализация и полное окончание (1921–1922 гг.)»¹².

В соотношении с общероссийскими событиями развитие политических процессов в Сибири в годы Гражданской войны можно подразделить на следующие периоды:

от февраля 1917 г. к октябрю 1917 г. — время начала Русской революции и Гражданской войны в России, когда в Сибири было относительно спокойно и еще не проливалась кровь сибиряков в гражданском противостоянии. Местные общественные организации и органы власти признавали легитимной власть Временного правительства, создавшего в регионе свои институты;

с октября 1917 г. по май — июнь 1918 г. для Западной Сибири и июль — август 1918 г. для Восточной Сибири — период «многовластия», когда в крае существовало множество конкурирующих органов власти, но постепенно, примерно к концу апреля в основном утвердилось власть большевиков. В это время в обществе обострилась политическая конфронтация и проливалась первая кровь;

с мая — июня 1918 г. (для Западной Сибири) и июля — августа 1918 г. (для Восточной Сибири) по ноябрь 1918 г. — в крае была свергнута первая советская власть, которую сменили правительства «демократической контрреволюции». В ноябре 1918 г. они потеряли власть в результате военного переворота, установившего в белой Сибири колчаковскую диктатуру. Как и в Европейской России, для Сибири это время эскалации полномасштабной Гражданской войны;

с ноября 1918 г. по ноябрь — декабрь 1919 г. — время военной диктатуры адмирала А.В. Колчака, когда вооруженная борьба между белыми и красными достигла своего апогея;

¹² Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6. С. 41.

с ноября 1919 г. — января 1920 г. по 1922 г. — поражение белых, локализация и завершение Гражданской войны на территории региона. Основными противниками большевиков в это время станут «зеленые» (преимущественно местные крестьяне). Боевые действия красных против зеленых велись не только в сельской местности, но и затрагивали небольшие города.

Специфика политических процессов в Сибири в выделенные периоды существенно влияла на роль и место РПЦ и ее периодики в общественно-политической жизни края. На заключительном этапе Гражданской войны побеждавшие большевики положили конец изданию церковной периодики, поэтому хронологическими рамками нашего исследования стали 1917–1919 гг.

Охарактеризуем развитие феномена церковной периодики в контексте обозначенных выше этапов развития политических процессов в Сибири.

Развитие церковной периодики от Февраля к Октябрю

К свержению самодержавия сибирское духовенство оказалось неготовым. На страницах «Томских епархиальных ведомостей» священник Дмитриевский это выразил так: «К сожалению, мы совершенно не подготовлены к принятию новых укладов жизни, мы находимся в состоянии полнейшей дезорганизации»¹³. Революция потребовала от духовенства самоорганизации, и она началась.

Весной — летом 1917 г. проходили епархиальные съезды, на которых обозначалась сохранявшаяся на всем протяжении Гражданской войны неудовлетворенность общественно активной части духовенства сибирских епархий епархиальными ведомостями ввиду их несоответствия революционным условиям. На съездах проявилась потребность духовенства иметь свой епархиальный печатный орган, по формату подходящий для обсуждения актуальных проблем церковной жизни и происходивших в стране событий. На епархиальном съезде в Омске 5 июня 1917 г. рассматривался вопрос о поддержке епархией издания газеты «Новая жизнь». Большинство голосов (48 против 3) съезд отклонил субсидирование газеты, издаваемой группой сторонников церковного обновления. Съезд постановил издавать свой печатный орган, который должен был заменить епархиальные vedo-

¹³ Дмитриевский, свящ. К моменту // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 6–7. 15 марта — 1 апреля. С. 157–160.



Томск. Троицкий кафедральный собор. Фотография нач. XX в.

мости. Для реализации этого присутствующие решили создать редакционный комитет в составе трех человек. Ему было решено поручить ведение переговоров о приобретении для епархии собственной типографии¹⁴. В связи с таким решением епархиального съезда в своем последнем номере за 1917 г. журнал «Омские епархиальные ведомости» сообщал своим читателям о прекращении своего выхода и о том, что «с 1 июля должен выйти первый номер нового церковного журнала Омской епархии»¹⁵.

Проводившийся в июле 1917 г. в Томске епархиальный съезд духовенства и мирян обсуждал вопрос «об издании свободного печатного епархиального органа». Вследствие затруднений в поиске редактора окончание разработки этого вопроса было поручено Томскому городскому духовенству¹⁶. Несмотря на задержку с воплощением решения съезда в жизнь, было очевидно, что в представлении большинства его участников дореволюционный формат епархиальных ведомостей был непригоден для епархиального органа печати в современных условиях падения монархии и установившегося нового политического режима. Духовенство Томской

¹⁴ Протокол общего собрания Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян Омской епархии от 5 июня 1917 года. № 20 // Бюллетень Съезда духовенства и мирян Омской епархии. № 8. С. 28–29 (бюллетень печатался продолжением «Омских епархиальных ведомостей». См.: Омские епархиальные ведомости. 1917. № 26. 25 июня).

¹⁵ От редактора Омских Епархиальных Ведомостей // Омские епархиальные ведомости. 1917. № 26. 25 июня. С. 16.

¹⁶ Духовенству Томской Епархии. Объявление об издании газеты «Томский церковно-общественный вестник» (орган духовенства и прихожан Томской епархии) // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 24. 15 декабря. С. 429.



Дмитрий Яковлевич Попов

и Алтайской епархии активизировалось в обсуждении вопросов церковной жизни, включившись в развивавшиеся политические процессы.

Омская газета «Новая жизнь» была первой по времени возникновения альтернативным епархиальным ведомостям церковным периодическим изданием. Для феномена церковной печати в Сибири она стала особым политическим явлением. Весной 1917 г. в Омске происходила быстрая политизация группы местного духовенства, настроенной радикально социалистически. После ряда общих собраний городского духовенства, посвященных обсуждению текущих событий и способов общеепархиального объединения, духовенством была избрана особая исполнительная комиссия из 12 человек под председательством священника П. Папшева. Тогда же был поставлен на обсуждение вопрос об издании своей газеты, так как формат официальных епархиальных ведомостей не устраивал местный актив. На собрании 21 марта 1917 г. вопрос был окончательно решен. В результате была начата подготовка к изданию «духовной церковно-общественной газеты “Новая жизнь”»¹⁷.

Уже 30 апреля 1917 г. под лозунгом «Братство, Равенство, Любовь и Свобода» вышел первый номер «Новой жизни». Периодическое издание самоопределилось в качестве «органа церковно-общественного обновления». Омские священники, группировавшиеся вокруг газеты «Новая жизнь», встали на платформу «Всероссийского союза демократического православного духовенства и мирян». Союз возглавлял член Го-

¹⁷ От исполнительной комиссии Омского городского духовенства // Омские епархиальные ведомости. 1917. № 13. 26 марта. С. 29–30.



Александр Иванович Введенский

сударственной думы священник Д.Я. Попов, а секретарем был будущий лидер обновленчества священник А.И. Введенский. Наиболее точно из современных историков деятельность «Всероссийского союза демократического православного духовенства и мирян» и подобного ему «Союза прогрессивного духовенства» оценил М.В. Шкаровский, характеризующий их как обновленческие организации. Обновленчество появилось задолго до Октября 1917 г. и после свержения монархии, как справедливо отмечал упомянутый исследователь, «в обновленческом движении выкристаллизовалась идея справедливости социалистической революции»¹⁸.

Печатный орган омских обновленцев поддержал Русскую революцию и связывал с ней надежды на обновление церкви. Характеризуя социальную ориентацию газеты «Новая жизнь», следует отметить, что с первых номеров на ее страницах проповедовалась классовая вражда, присущая в то время социалистам. Так, в статье, написанной священником П. Папшевым, говорилось следующее: «Мы плоть от плоти нашего народа, такая же “черная, мужицкая” кость, как и он. Нет, не было и не будет у нас общих интересов с буржуазией»¹⁹. Классовый подход, проповедовавшийся со страниц издания омских обновленцев, противоречил учению Христа и провоцировал эскалацию Гражданской войны в России.

Из-за финансовых затруднений в июле 1917 г. орган печати омских обновленцев перешел в епархиальную собственность. Об этом 10 июля 1917 г. Омский епархиальный церковный совет извещал Комисса-

¹⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 2010. С. 67.

¹⁹ Папшев П., свящ. С кем мы пойдем? // Новая жизнь. 1917. № 2. 7 мая. С. 1.



Василий Феофанович Инфантьев

ра Временного правительства Акмолинской области. Новые владельцы изменили формат издания с газетного на журнальный. Священник П. Папшев получил пост ответственного распорядителя редакционного комитета, в который был введен законоучитель Омского сельскохозяйственного училища В.Ф. Инфантьев²⁰. Детально проследить эволюцию содержания материалов журнала «Новая жизнь» после его перехода в собственность Омской епархии и преобразования в формат журнала из-за недоступности его номеров пока не представилось возможным.

В целом в период между Февралем и Октябрем 1917 г. сибирское духовенство, поддержав свержение монархии в России, начало поиск форм своего существования в революционном социуме. В рамках этого процесса в некоторых епархиях был поставлен вопрос о непригодности дореволюционной формы издания епархиальных ведомостей и начала зарождаться новая, политически активная церковная периодика.

Период «многовластия» и постепенного утверждения власти большевиков

Новосибирский историк М.В. Шиловский убедительно доказал, что с «точки зрения содержания и сроков» в Сибири не было «триумфального шествия советской власти». Он отметил, что «в целом в регионе с ноября 1917 по март — апрель 1918 г. существовало многовластие, определяемое конкретным соотношением политических сил в пределах администра-

²⁰ Исторический архив Омской области. Ф. Р-1028. Оп. 1. Д. 112. Л. 28.

тивно-территориальных образований»²¹. На протяжении всего этого времени церковные периодические издания продолжали печататься на территории края. Их деятельность зависела от прочности власти и политики местных большевиков в городе, где издавался орган печати.

В этом отношении показательны примеры Тобольска и Томска, где «Тобольские епархиальные ведомости» и «Томский церковно-общественный вестник», несмотря на явную оппозиционность по отношению к действующей власти, свободно печатались и распространялись среди православных сибиряков. Своими публикациями эти издания содействовали росту антибольшевистских настроений среди своих читателей. В церковных изданиях печатались не только обличающие большевиков обращения патриарха Тихона и Священного Собора Православной Российской Церкви²², но и антибольшевистские материалы местных авторов.

В январе 1918 г. вместо устаревшего по форме, на взгляд епархиального духовенства, журнала «Томские епархиальные ведомости» стала издаваться газета «Томский церковно-общественный вестник». Объявляя о новом издании и характеризуя мотивы его появления, прекращающие печататься «Томские епархиальные ведомости», прощаясь со своими читателями, писали: «В наше время всевозможных свобод духовенство лишено пока возможности делиться мыслями на страницах печати. Светские издания охотно печатают нападки на духовенство, всевозможные пасквилы и оскорбления по его адресу, а для желающих высказаться в защиту духовенства, даже для законных опровержений клеветы — они закрыты пред нами. Между тем пред духовенством стоят не одни только личные, сословные интересы. Жизнь наших дней неслетя бурным потоком, смывающим на пути все слабое, несплоченное. В этом бурном потоке жизни захвачены наши прихожане, наша вера, наши церковные порядки — одним словом, окормляемый нами корабль крутится в водовороте государственной неурядицы. Нам, кормчим, необходимо сплотиться на защиту веры, устройство церковных порядков, на просвещение и защиту паствы, на ограждение и улучшение своего служебно-правового положения. С этой целью необходимо гласное обсуждение церковно-общественных, епархиальных и чисто сословных

²¹ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 420.

²² См., напр.: Воззвание патриарха // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 5. 10 февраля. С. 75–77; Воззвание Священного Собора Православной Российской Церкви // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 9–10. 22 (4) марта — 1 (14) апреля. С. 127–129; и др.

вопросов, необходима широкая осведомленность в течениях мысли, настроениях общества, необходим постоянный свободный обмен мыслями духовенства друг с другом. Вот задача, служить которой призывается новый орган печати»²³.

Отстаивая интересы церкви, томское периодическое издание регулярно печатало материалы, направленные против антирелигиозной политики большевиков. Так, не опасаясь последствий, автор одного из материалов, критически характеризуя большевиков, писал, что «противогосударственная и противообщественная идея большевизма с поразительной быстротой впитываются народной массой. Развращенная ими толпа проявляет все зверские инстинкты, кроющиеся в человеческой природе. Погромы, грабежи, кощунства совершаются теми самыми крестьянами, которые в недавно-прошедшее время были религиозными, и добродушными, и честными гражданами»²⁴. В марте 1918 г. епархиальный журнал напечатал обращение к духовенству епископа Анатолия (Каменского). В нем владыка утверждал, что «Живое слово церковной проповеди является единственным орудием борьбы с надвигающимися со всех сторон на православную церковь врагами. Церковь гонится, ее служители поносятся, унижаются, преследуются со всякой злобой и обрекаются на всякие бедствия и утеснения во имя свободы. Все постановления Собора, послания, воззвания, наставления, всякое слово Собора не только должно быть немедленно возведено православной пастве, но и разъяснено, растолковано и облечено в форму понятную каждому члену церкви Христовой»²⁵.

В отношении публикации материалов в защиту церкви от томского журнала не отставал тобольский. В феврале 1918 г. в «Тобольских епархиальных ведомостях» было опубликовано обращение Тобольского епархиального Комитета Съездов духовенства и мирян, в котором обращалось внимание верующих на то, что «самый драгоценный сосуд веры, бережно хранимый русским народом доселе, разбивается, святая святых русского народа кощунственно попирается, храмы отбираются, молитвенные собрания запрещаются, — а это уже самый последний

²³ Духовенству Томской Епархии. Объявление об издании газеты «Томский церковно-общественный вестник» (орган духовенства и прихожан Томской епархии) // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 24. 15 декабря. С. 430–431.

²⁴ Обзорение иноепархиальной жизни // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 4. 25 января. С. 3–4.

²⁵ Анатолий, еп. К пастырям Томско-Алтайской паствы // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 10. 21(8) марта. С. 1.



Епископ Томский и Алтайский Анатолий

решительный и сильный удар в самое сердце России, в святилище души богоносного доселе русского народа»²⁶.

В период «многовластия» и постепенного утверждения власти большевиков в Сибири такие явно оппозиционные материалы не становились поводом для закрытия церковных органов печати, так как сибирские большевики не были полностью уверены в своих силах и широкой общественной поддержке. Они сосредоточились на борьбе с оппозиционными политическими партиями и организациями, закрывая их органы печати. В это время церковная печать, отстаивая интересы РПЦ, достаточно свободно настраивала верующих против власти большевиков.

Период «демократической контрреволюции»

В период «демократической контрреволюции» антибольшевистские власти рассматривали РПЦ и издаваемые ею органы печати в качестве активных участников антибольшевистского движения. Это соответствовало действительности. В это время церковная периодика издавалась свободно, играя двоякую роль. Во-первых, на ее страницах активно обсуждались вопросы организации церковной жизни в военно-революционных условиях. Во-вторых, своим печатным словом она продол-

²⁶ От Тобольского епархиального Комитета Съездов духовенства и мирян. Обращение к приходским пастырям // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 6. 22 февраля. С. 100.

жала участвовать в военно-политической борьбе с большевизмом, тем самым повышая градус противостояния в обществе.

После свержения власти большевиков в Сибири политизация церковной периодики закономерно усилилась. Летом 1918 г. в «Томском церковно-общественном вестнике» активно проводилась идея об участии церкви в политике. Как писал на страницах периодического издания неизвестный автор, «принцип невмешательства церкви в дела государственные и общественные ничего кроме вреда церкви и ее представителям не принес: он надолго подорвал доверие к духовенству и его авторитет. Принять самое деятельное участие в строительстве общественной жизни обязывает пастырей и их положение, как сознательных граждан своего общества. В силу этого, они обязаны содействовать по мере сил и разума общей работе государственного строительства»²⁷. Подчеркнем, что в тех условиях это было государственное строительство белой Сибири. Участвуя в нем, сибирские епархии и их органы печати втягивались в Гражданскую войну на стороне антибольшевистского движения.

Во второй половине 1918 г. Томск стал местом организации соборного начала в Сибири. Летом 1918 г. священник Тобольской епархии И. Фокин написал статью с обоснованием необходимости созыва в Томске Всесибирского Церковного Съезда, который, по его мнению, необходим ввиду того, что «в Сибири провозглашена автономия. Сибирь имеет свое правительство, приступившее к разработке ряда законопроектов, касающихся разных сторон местной жизни. Намечена таможенная граница Сибири, отделяющая ее от России. <...> На очереди Сибирское Учредительное Собрание, неминусом, так или иначе, долженствующее коснуться вопроса о внешнем правовом положении Сибирской церкви»²⁸. Развивая эту аргументацию, автор писал: «Постановка данного вопроса во всей его широте и глубине повелительно выдвигает на сцену *организацию съезда* или собрания *делегатов* всех сибирских (или, по меньшей мере, Западно-Сибирских) *епархий*. Всесибирский Церковный Съезд клира и мирян, с благословения св. Патриарха, если таковое можно получить из оторванной от нас Москвы, должен, по нашему мнению, предварить Сибирское Учредительное Собрание и определенно — ясно выявить волю православного населения Сибири в вопросах веры и церкви. С этим голосом должно будет считаться не только Правительство, но и Учредительное Собрание, реше-

²⁷ Н. Отношение духовенства к общественной деятельности // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 26. 18 (5) июля. С. 1–2.

²⁸ Фокин И., священник. Всесибирский Церковный Съезд // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 32. 5 сентября (23 августа). С. 1–2.



Епископ Гермоген (Долганев / Долганов)

ния съезда, продиктованные верующим сознанием, согласованные во всем с духом Всероссийского Церковного Собора, отображающие чаяния широкой православной массы, быть может, лягут в основу определений о церкви Учред.[ительного] Собрания, которое едва ли решится их вполне и грубо игнорировать»²⁹. Эта статья была порождена ситуацией в постимперской России, распавшейся на множество государственных образований, где шла Гражданская война. Постановка вопроса о Всесибирском Церковном Съезде на страницах православного периодического издания предвляла созыв Сибирского соборного совещания в ноябре 1918 г. в Томске.

Сразу после свержения советской власти оружием антибольшевистской пропаганды для церковной периодики стали многочисленные материалы о расправах большевиков с представителями духовенства. Из Тобольской епархии всероссийскую известность приобретет епископ Гермоген (Долганев / Долганов). О его жизни и мученической кончине в этот период выходили многочисленные материалы в епархиальном журнале³⁰, подробности о зверском убийстве епископа Гермогена рассказывались на страницах и других сибирских церковных изданий³¹.

Важной особенностью некоторых материалов о жертвах большевистского террора со стороны церкви была идея о их почитании в качестве новомучеников. Практически в каждой епархии были свои жерт-

²⁹ Там же.

³⁰ Архипастырь-мученик // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. №18,19,20. 22 июля–10 августа. С. 138–139; Акт // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 21–22; 22 августа (4 сентября) — 1 (14) сентября. С. 159–165.

³¹ См., напр.: Подробности убийства епископа Гермогена // Известия по Омской епархии. 1918. № 3. 15 августа. С. 4–5.

вы красного террора, о которых стали рассказывать своим читателям церковные издания. Например, Томский владыка Анатолий после свержения советской власти указал верующим помянуть жертв с церковной стороны событий «поповского восстания», случившегося в Томске 24 мая 1918 г. Владыка указал «во всех церквях епархии, при первом многолюдном собрании молящихся, вознести молитвы о рабах Божьих: Савве, Луке, Евдокии, Дарии, отр. Алексее и воинах: Сергее, Симеоне, Иоане и помянуть их на службах, когда положено молиться об усопших по церковному уставу, присоединяя эти имена в синодике к тем именам новых священномучеников, поминовение которых указано совершать Святейшим Патриархом Московским и всея России»³².

В период «демократической контрреволюции» в сибирских епархиях среди общественно активных представителей духовенства усилились стремления к изданию церковных органов печати. На страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» оно было названо «новым путем служения Церкви». Данный материал интересен для нас в трех аспектах. Во-первых, безымянный автор этой публикации, описывая общественно-политическую ситуацию в Сибири, выступал со следующим призывом к церковной общественности: «Надо и нам заводить свои газеты и через них влиять на массы, на общество, на жизнь, проводить известные взгляды, отстаивать и защищать свои позиции, бросать на свежевспаханную ниву семена Христова учения. Тогда нас будут слушать не по воскресеньям и праздничным дням, а ежедневно»³³.

Во-вторых, в материале делался акцент на актуальности создания общесибирского церковного органа печати. Автор писал: «...Почему бы нашей Сибири, в лице ее православно верующих церковно-общественных кругов, объединившись в одном намерении, не приступить к изданию своего сибирского ежедневного печатного органа?»³⁴ Такое издание могло появиться только в случае создания краевого органа управления церковью. Иными словами, публикация готовила церковное общественное мнение к консолидации сибирских епархий, что в итоге и произойдет на Сибирском церковном соборе в Томске в ноябре 1918 г.³⁵

³² *Анатолий, еп.*, К верным чадам Томско-Алтайской Православной церкви // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 21. 31 мая (13 июня). С. 84.

³³ Новый путь служения Церкви // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 23, 24, 25; 10 (23) сентября — 1(14) октября. С. 198.

³⁴ Там же.

³⁵ См. подробнее: Сибирское Соборное Совещание 1918 года: материалы / Отв. ред. Д.В. Олихов. М., 2020.

В-третьих, как уже говорилось выше, эта публикация сообщала об издании в Кургане церковно-общественной газеты «Доброе слово». В материале полностью приводилась передовая статья издания из № 1 за 19 августа 1918 г., позволяющая судить о политической направленности курганской газеты, которая «ставила своею целью говорить с русским человеком обо всем его родным языком, освещать по мере сил все вопросы с точки зрения русского православного христианина — вне всяких партий, повинаясь голосу совести и здравого смысла»³⁶. Из сказанного можно заключить, что новое издание готовило идейную почву для идеологии колчаковского режима, который с ноября 1918 г. будет с опорой на православие проповедовать в интерпретации его пропагандистов объединяющий народ национализм взамен широко распространенной в военно-революционное время партийной розни.

В 1918 г. в Омской епархии появился новый орган печати — журнал «Известия по Омской епархии». Этот факт выражал политическое «правление» епархиального архиерея архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и подчиненного ему духовенства, отказавшихся от революционного формата некогда издававшейся в епархии «Новой жизни» в пользу консервативной идеи, созвучной епархиальным ведомостям. «Известия по Омской епархии» в августе 1918 г. опубликовали извлечения из лекции, прочитанной еще весной 1918 г. на Пасхальной неделе профессором А. Аносовым. Лектор утверждал следующее: «Если мы теперь погубим Церковь, погибнет окончательно весь русский народ. Собраться можно только вокруг Церкви, потому что, пока жива душа, живо и тело, хотя бы измученное. Церковь — душа нашей страны, потому что только она возвышается над насущными заботами, над злобами и невзгодами дня, потому что она говорит о любви и братстве, а без любви нет объединения»³⁷. Этот материал был созвучен выше проанализированной статье из «Тобольских епархиальных ведомостей». Они прокладывали в сибирском обществе дорогу идеологии колчаковского режима.

Таким образом, постепенный переход большинства политически активных представителей церкви на крайне правый фланг антибольшевистского движения в Сибири станет региональным процессом, отразившимся на сибирской церковной периодике. Уже в период «демократической контрреволюции» центральной общественно-политической идеей в пуб-

³⁶ Новый путь служения Церкви // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 23, 24, 25; 10 (23) сентября — 1 (14) октября. С. 198.

³⁷ Церковь спасет Россию // Известия по Омской епархии. 1918. 15 августа. № 3. С. 4.

ликациях церковной периодики стал тезис о решающей роли церкви в спасении России. Своими общественно-политическими публикациями, проводящими идеи русского национализма, основанного на православии, и критикой межпартийного разделения народа церковная периодика внесла свой вклад в подготовку общественного мнения к наступлению колчаковской диктатуры, водрузившей на свои знамена эти идеи.

Период колчаковской диктатуры

Колчаковцы, связывавшие идеологию своего режима с православием, поддерживали церковные органы печати, ставшие благодаря установившимся церковно-государственным отношениям частью пропагандистской системы белогвардейцев.

В белой Сибири помимо епархиальных церковных изданий появились новые церковно-государственные органы печати: журналы, позиционировавшие себя в качестве церковных органов печати, которые при этом издавались за счет средств государства с целью идейной борьбы с большевиками. Это два столичных издания, печатавшихся в Омске, журналы «Сибирский благовестник» (орган ВВЦУ Сибири) и «За Русь святую» (издание Управления главного священника армии и флота); новониколаевский журнал «Русский богатырь», выходивший при участии Русского бюро печати. Определяя цели издания, редакция журнала «За Русь святую» в № 1 указывала, что главным мотивом издания журнала является стремление дать современному читателю религиозное печатное слово, недостаток которого в настоящее время национального и религиозного подъема весьма ощущается. Помимо этого, цель журнала — быть «проводником идей национальных и патриотических на религиозной основе»³⁸. Возникшие церковно-государственные периодические издания были частью государственной пропагандистской системы колчаковцев.

Помимо возникновения церковно-государственных органов печати в колчаковской Сибири возникло и новое церковно-общественное издание — газета «Общее дело», издаваемая Советом Кафедрального собора в Красноярске. Ее первый номер вышел в свет 15 февраля 1919 г. Газета выходила еженедельно, по воскресным дням, по следующей программе: 1) Передовая статья по разным вопросам общественной и государственной жизни; 2) Обзор за неделю военных и политических событий; 3) Статьи по ко-

³⁸ Новый журнал // Единая Россия. 1919. № 4. С. 15.

операции, земской работе, школьному и внешкольному образованию и т.п.; 4) Апологетический отдел; 5) Литературный отдел; 6) Хроника епархиальной и гражданской жизни; 7) Справочный отдел³⁹. Сама структура нового издания свидетельствовала о политизации церковной периодики в тот период: на первое место ставились не вопросы церковной жизни, а передовая статья по разным вопросам общественной и государственной жизни.

В тяжелых социально-экономических условиях Гражданской войны в белой Сибири наблюдалась политическая апатия значительной части епархиального духовенства. Его представители в массе своей были озабочены не проповедью православного вероучения в массы и общественно-политическими проблемами, а бытовым выживанием в условиях социальных катаклизмов. Лучшие в тот период из сибирских епархиальных ведомостей — тобольские, со слов очевидца, характеризовали настроения томского духовенства следующим образом: «Жизнь церковно-общественная, под влиянием общих и местных неблагоприятных условий, протекает в Томске тихо. Не видно ни среди духовенства, ни среди мирян надлежащего общественно-делового подъема. Растущая дороговизна жизни отвлекает внимание большинства от общих дел и заставляет погрузиться в мелкие обыденные дела по добыванию насущного»⁴⁰.

Описанная обстановка для белогвардейского тыла была типична и поэтому, в отличие от созданных при поддержке власти церковно-государственных изданий, епархиальная печать в период колчаковской диктатуры переживала общий упадок. Он был вызван условиями эскалации Гражданской войны в регионе и общей экономической разрухой. Подчеркнем особо: в то время бумага являлась остродефицитным товаром. Нехватка писчей бумаги повсеместно ощущалась в государственных структурах; не хватало бумаги в белой Сибири для стратегической нужды — печатания денег⁴¹. В связи с этим издание периодики было изначально очень затратным и хлопотным делом.

³⁹ Газета // Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 1–2. Январь–февраль. С. 13.

⁴⁰ Иванов П.А., свящ. Вести из Томска // Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 5. 10(23) февраля. С. 82.

⁴¹ См. подробнее: Бородина Г.Ю. «Выработка бумаги находится в критическом положении»: к вопросу о бумажном кризисе в белом Омске в 1919 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 25–26 октября 2017 г.). Омск: ОмГТУ, 2017. С. 39–44; Петин Д.И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки...»: Положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 года // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 258.

Подтвердим сказанное примером. «Тобольские епархиальные ведомости» перепечатали материал из журнала «Вестник омской церкви». В силу важности для тематики данного исследования приведем из него достаточно объемную выдержку. В статье «Печальное положение сибирской епархиальной печати» о состоянии церковной периодики в колчаковской Сибири рассказывалось следующее: «В настоящее время, когда епархиальная печать получила известную свободу, значение ее должно бы быть огромным, но, к величайшему сожалению, разруха всей нашей экономической жизни очень тяжело отражается на епархиальной печати.

В виду неприемлемых требований, предъявляемых со стороны рабочих об увеличении заработной платы, в течение полугода не работала Томская Епархиальная Типография, по сему и епархиальный орган — Томск.[ий] Церк.[овно] Общ.[ественный] Вест.[ник] должен был на время прекратить свое существование, а равно и не могло быть осуществлено желание Томского духовенства об издании Союзом духовенства этой епархии своего печатного органа независимой мысли... После значительного перерыва снова выходят Томские Епархиальные Ведомости. Издаются они Томским Епархиальным Советом, и выходят только с одной официальной частью. Иркутские епархиальные ведомости, когда-то считавшиеся одними из лучших не только в Сибири, но и в России, издавались в минувшем году с одной только официальной частью и то очень не полною, а с января, видимо, и совсем прекратились. Лучшими из сибирских Епархиалов оказываются «Тобольские Ведомости», верные старым традициям времен прот. Головина и А.А. Городкова, с увеличением в сторону улучшения. Как видно из программы очередного епархиального собрания Тобольской епархии сессии 1919 г., там выражено желание издавать неофициальную часть в виде отдельного приложения и при том под другим названием. Духовенство, видимо, всюду сознает, что теперь ему более чем когда-либо необходимо иметь свой собственный, отдельный самостоятельный орган, на страницах которого можно было бы свободно обсуждать все волнующие церковное общество вопросы. Откровенно говоря, и наш Вестник находится в положении далеко не блестящем, в особенности со стороны финансовой»⁴².

Подчеркнем, что о тяжелом материальном положении в колчаковской Сибири заявляло омское столичное церковное издание, орган печати епархии, где размещались правительственные учреждения, органы военного управления и обращались основные капиталы белой России. Таким

⁴² Печальное положение сибирской епархиальной печати // Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 21. 22 июля (4 августа). С. 309.

образом, в колчаковской Сибири возможности для реализации потребности духовенства в собственных печатных органах для обсуждения актуальных проблем развития страны и церкви значительно уменьшились.

Несмотря на бедственное состояние большинства епархиальных органов печати, эти издания в колчаковской Сибири были субъектами военно-политического противостояния, активно публикуя на своих страницах антибольшевистские агитационные материалы. Эта деятельность обеспечивалась властью ВВЦУ Сибири — органа высшей церковной власти в крае. По оценке церковного историка Д.В. Олихова, «антибольшевистская деятельность ВВЦУ Сибири имела для его членов самое приоритетное значение. Они отдавали себе отчет в неизбежности гонений на церковь в случае поражения колчаковской армии <...> ВВЦУ Сибири определилось со своей позицией по отношению к ведущейся борьбе, назвав войну “священной”. Собор духовенства Сибири, проходивший в Омске в апреле 1919 года, предал анафеме руководителей большевистской партии и постановил в каждом богослужении поминать А.В. Колчака как “Верховного правителя”⁴³».

Градус антибольшевистской риторики, исходившей от ВВЦУ Сибири, нагляден из его воззваний, публиковавшихся в епархиальной печати. В одном из них борьба с большевиками определялась в качестве священной религиозной войны. В воззвании говорилось следующее: «Настал час решить судьбу Отечества. Одушевляемое верою в Бога, с оружием в руках, двинулось христолюбивое воинство наше против богохульников, убийц и предателей Родины, именуемых большевиками. Высшее церковное Управление в этот ответственный момент обращается к вам с пастырским словом, которое внушает ему гражданский и церковный долг. Знайте, люди православные, что это есть священная война, ибо она ведется за возможность всем нам свободно исповедовать христианскую веру в Бога и за возможность нам жить по христианскому укладу честным трудом. Да будет вам известно, что у большевиков против христианской веры и Православной Церкви составляет самую сердцевину их дела»⁴⁴.

По сути, церковные издания стали частью пропагандистской системы колчаковцев и поэтому прекращение их издания после победы Красной армии над белогвардейцами закономерно вытекало из логики

⁴³ Олихов Д.В., *свящ.* Создание и деятельность Временного Высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 82.

⁴⁴ Воззвание Высшего Временного Церковного Управления // Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 9–10. Сентябрь–октябрь. С. 42.

Гражданской войны, когда победители утверждали свой режим, лишая печатного слова побежденных врагов.

Заключение

Существование и развитие феномена сибирской церковной периодики в годы Гражданской войны в России свидетельствует о наличии региональной специфики проявления религиозного фактора и, соответственно, перспективах ее углубленного изучения в военно-революционный период в отдельных регионах России.

После свержения самодержавия формат церковных ведомостей не устраивал политически активную часть представителей духовенства, поэтому во всех сибирских епархиях на протяжении Гражданской войны время от времени создавались церковные органы печати различной общественно-политической направленности (от крайне левой обновленческой до крайне правой националистической). Весной 1917 г. в Омске даже был прецедент появления газеты радикальных сторонников церковного обновления, по политическим вопросам ориентировавшихся на идею социалистической революции, и, напротив, возникшая в колчаковской Сибири церковно-государственная печать с крайне правых позиций пропагандировала русский национализм, основанный в интерпретациях его идеологов на православном вероучении.

Наличие феномена церковной периодики в Сибири обуславливалось спецификой Гражданской войны в России. Если в Европейской части России, контролировавшейся большевиками в 1918 г., церковная периодика затухала, то в антибольшевистской Сибири не подавленная — она сохранялась и даже развивалась. Пик ее развития пришелся на время колчаковской диктатуры, использовавшей церковь в качестве института, обеспечивавшего идеологию режима. В этой связи в феномене церковной печати появилось «новое», казалось, уже ушедшее в прошлое явление — церковно-государственная печать. Она существовала на средства государства, и ее главной целью была пропаганда идеологии колчаковского режима. При этом в белой Сибири оставались старые и даже появлялись новые епархиальные издания, достаточно много внимания продолжавшие уделять религиозным вопросам, но вместе с тем активно проводившие антибольшевистскую пропаганду.

Важнейшей исследовательской задачей в отношении сибирской церковной периодики являются выявление, учет и описание органов

печати, как не входящих в существующие указатели и не известных исследователям, так и давно введенных в научный оборот, но доступных в неполных подшивках. В последнем случае актуален поиск утерянных и, соответственно, не входящих в доступные подшивки отдельных номеров газет и журналов. Здесь важно сказать, что текущая цифровая трансформация деятельности государственных библиотек открывает перспективы в изучении сибирской периодики Гражданской войны⁴⁵.

Кроме того, любое историческое исследование становится более полновесным, когда в нем появляется «человеческое видение». Это суждение абсолютно справедливо для истории религии военно-революционного периода в России⁴⁶. В связи с этим при изучении церковной периодики будут, несомненно, представлять интерес личности учредителей, редакторов и авторского коллектива изданий. Причем рассмотрение их актуально как в персонифицированном формате, так и через призму некоего коллективного портрета.

Высказанные суждения позволяют утверждать о том, что, в целом, исследованию сибирской церковной периодики в годы Гражданской войны в России уместно было бы посвятить кандидатскую диссертацию. При этом использование различных методологических установок позволит не только проанализировать проблему, но выйти к осмыслению смежных сюжетов, связанных с политической, социальной, экономической и повседневной историей братоубийственного противостояния.



⁴⁵ Конец К.А. Источники по истории Революции 1917 г. и Гражданской войны в фонде Научной библиотеки Томского государственного университета // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы V Международной научно-практической конференции (18–19 октября 2023 г., Омск, Россия). Омск: ОмГТУ, 2023. С. 192–198; Корниенко С.И., Ехлакова А.Р. Информационное противоборство красных и белых на восточном фронте Гражданской войны: подходы к анализу источников (кейс Пермской газетной периодики) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы V Международной научно-практической конференции (18–19 октября 2023 г., Омск, Россия). Омск: ОмГТУ, 2023. С. 199–206.

⁴⁶ Петров И.В., Пученков А.С. Темная личность на фоне темной эпохи? (К вопросу о служении архиепископа Варнавы на Тобольской кафедре в 1914–1917 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 73–78; Петин Д.И. Слово об офицере церкви (обзор монографии А.В. Сушко «Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева») // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5. № 3. С. 54–63.



REFERENCES

1. *Borodina G.Y.* «Vyrabotka bumagi nakhoditsya v kriticheskom polozhenii»: k voprosu o bumazhnom krizise v belom Omske v 1919 g. [«Paper production crisis»: paper shortage in white Omsk in 1919] // *Grazhdanskaya voyna na vostokey Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediyeye. Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Civil war in the east of Russia: an objective view through the documentary heritage: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Omsk, 2017. P. 39–44.
2. *Chernyshova N.K.* Pravoslavnyye periodicheskiye izdaniya // *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Orthodox periodicals // Historical encyclopaedia of Siberia]. Vol. II. Novosibirsk, 2009. P. 678.
3. *Konev K.A.* Istochniki po istorii Revolyutsii 1917 g. i Grazhdanskoy voyny v fonde Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Sources on the Revokutilon of 1917 and the Civil War stored at the Science Library of Tomsk State Univercity] // *Grazhdanskaya voyna na vostokey Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediyeye: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Civil war in the east of Russia: an objective view through the documentary heritage: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Omsk, 2023. P. 192–198.
4. *Korniyeenko S.I., Yekhlakova A.R.* Informatsionnoye protivoborstvo krasnykh i belykh na vostochnom fronte Grazhdanskoy voyny: podkhody k analizu istochnikov (keys Permskoy gazetnoy periodiki) [Informational confrontation of the white and the red on the Eastern front of the Civil War (Perm periodicals)] // *Grazhdanskaya voyna na vostokey Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediyeye: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Civil war in the east of Russia: an objective view through the documentary heritage: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Omsk, 2023. P. 199–206.
5. *Kosykh Ye.N.* Periodicheskaya pechat' Sibiri (mart 1917 — may 1918 g.). Iz istorii ideyno-politicheskoy bor'by [Siberian periodicals (March 1917 —

- May 1918) in the history of political and ideological confrontation]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1994. 248 p.
6. *Marchenko A.M., Nechayev M.G.* Otnosheniye vysshey tserkovnoy iyerarkhii k Fevral'skoy revolyutsii na primere Permskoy yeparkhii [Attitude of a higher church hierarchy] // Vestnik PNIPIU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo. 2018. No. 1. P. 90–98.
 7. *Netuzhilov K.Ye.* Yeparkhial'naya periodicheskaya pechat' v dorevolyutsionnoy Rossii [Church periodicals printing in pre-Revolution Russia] // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Izvestiya of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen]. 2006. Vol. 7. No. 21–1. S. 174–182.
 8. *Olikhov D.V., svyashch [priest].* Sozdaniye i deyatel'nost' Vremennogo Vysshego tserkovnogo upravleniya Sibiri (1918–1920 gg.) [Creation and Performance of the Temporary Highest Church Authority in Siberia (1918–1920)] // Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii [Reporter of the Omsk Orthodox Seminary]. 2016. No. 1. P. 72–86.
 9. *Petin D.I.* «Tol'ko zhivoye slovo na meste sposobno skoreye sdvinut' etot vopros s mertvoy tochki...»: Polozheniye Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag v Irkutske v nachale 1920 goda [«Only a word spoken alive could break the deadlock...»: the State of the State Documentation Committee in Irkutsk at the beginning of 1920] // Noveyshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]. 2017. No. 3. P. 256–270.
 10. *Petin D.I.* Slovo ob ofitsere tserkvi (obzor monografii A.V. Sushko «Zhizn', sluzheniye i podvig svyashchennika Vasiliya Feofanovicha Infant'yeva») [A word to an officer of the Church (a review of a monograph by A.V. Sushko «Life, Service and Struggle of a priest Vasiliiy Feofanovich Infanteev»)] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. 2021. Vol. 5. No. 3. P. 54–63.
 11. *Petrov I.V., Puchenkov A.S.* Temnaya lichnost' na fone temnoy epokhi? (K voprosu o sluzhenii arkhiepiskopa Varnavy na Tobol'skoy kafedre v 1914–1917 gg.) [A dark personality during dark times? (To the question of Archiepiskop Varnava and his service at Tobol'skaya altar-stand)] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin]. 2019. Vol. 4. No. 3. S. 73–78.
 12. *Polyakov Yu.A.* Grazhdanskaya voyna v Rossii: vozniknoveniye i eskalatsiya [Civil War in Russia: Causes and Escalation] // Otechestvennaya istoriya [Russian History]. 1992. No. 6. P. 32–41.
 13. *Sheremet'yeva D.L.* Antibol'shevistskaya periodicheskaya pechat' na vostoке Rossii kak nauchnaya problema: istoriya i perspektivy

- issledovaniya [Antibolshevik periodicals on the East of Russia as a scientific problem: history and prospects of research] // *Grazhdanskaya vojna v Rossii: problemy vykhoda, istoricheskiye posledstviya, uroki dlya sovremennosti* [Civil War in Russia: resolving issues, historical consequences, lessons to learn]. Novosibirsk, 2022. P. 85–102.
14. *Shilovskiy M.V.* Politicheskiye protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg [Political revolts in Siberia during the social cataclysm of 1917–1920]. Novosibirsk, 2003. 427 p.
 15. *Shkarovskiy M.V.* Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. M., 2010. 480 p.
 16. *Smirnov N.N.* «Nel'zya otdelyat' tserkov' ot grazhdanskoy istorii...» [One shouldn't separate Church from Social History...] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin]. 2022. Vol. 7. No. 2. P. 57–64.
 17. *Sushko A.V.* «Popovskiy myatezh»: k voprosu ob antibol'shevistskikh volneniyakh v Omske [«Pope Revolt»: to the question of antibolshevik riots in Omsk] // *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2021. Vol. 6. No. 4. P. 62–70.

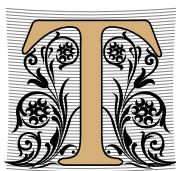


Ключевые слова:

периодическая печать, пропаганда, Русская православная церковь,
Русская революция, Гражданская война в России, Сибирь.

Aleksey V. Sushko

THE PHENOMENON OF SIBERIAN ORTHODOX PERIODICALS DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA



The article aims to characterize the phenomenon of church periodicals published during the Civil War in Siberia. Using the example of Siberia, the work poses the problem of studying the phenomenon of Orthodox periodicals of the Civil War in Russia. The work summarizes information about published church newspapers and magazines and characterizes individual periodicals. The history of church periodicals is studied in connection with both all-Russian and regional political processes that took place in the Siberian region. In this context, the development of the phenomenon of Orthodox periodicals in Siberia is traced. The dissatisfaction of the clergy with the form of publication of pre-revolutionary diocesan statements is shown. There are two groups of Orthodox press organs that emerged during the Civil War in Russia: new diocesan and church-state periodicals. In conclusion, the author discusses the prospects of continuing the study of this topic, considering that it would be appropriate to devote a dissertation to the study of Siberian Orthodox periodicals during the Civil War in Russia. The publication is of interest to a wide range of specialists in the Russian Civil War.

Key words: Periodicals, Propaganda, Russian Orthodox Church, Russian Revolution, Civil War in Russia, Siberia.

Aleksey V. Sushko — D.Sc. (History), Professor (HAC of the Russian Federation), Professor of the Department of History, Philosophy and Social Communications of Omsk State Technical University (Omsk, Russia).



Сушко Алексей Владимирович



доктор исторических наук, профессор кафедры
«История, философия и социальные коммуникации»
Омского государственного технического университета (Россия, Омск)